

Таким образом, хотя мясо травоядных чудовищ может иметь своеобразный вкус, оно все равно съедобно для культиваторов. Плоть плотоядных чудовищ, с другой стороны, кровавая и грязная, ее трудно употреблять в пищу, и, будучи съеденной культиватором, она может легко загрязнить их кровяную ци, в результате чего их меридианы станут хаотичными, а некоторые могут даже стать одержимыми и безумными.

Мясо травоядных чудовищ может и не стоить дорого, но обычные культиваторы все равно не будут его есть.

Физическое телосложение чудовищных зверей намного превосходит телосложение культиваторов, и травоядные чудовища не являются исключением; их плоть слишком жесткая, чтобы быть вкусной. Чтобы съесть его, нужно долго тушить на плите, прежде чем его можно будет прожевать и проглотить.

Свободные культиваторы просто не могут позволить себе таких усилий, а те культиваторы, которые могут позволить себе такие усилия, напрямую предпочли бы есть плоть духовных зверей.

Таким образом, независимо от вида, мясо редко можно увидеть на столах любителей свободного культивирования.

Однако от мяса, лежащего перед ним, поднимался слабый белый пар, каким бы скудным он ни был, он определенно содержал немного духовной энергии.

Лю Рухуа помахала рукой Мо Хуа: “Это мясо огненного цыпленка. Твой отец купил его, чтобы накормить твое тело”.

Сказав это, она не смогла удержаться, чтобы не ущипнуть маленькое бледное личико Мо Хуа: “Посмотри, как сильно ты похудел за последнее время”.

Мо Хуа был несколько неохотен и не смог удержаться от вопроса: “Это мясо, должно быть, довольно дорогое, верно?”

Мо Шань махнул рукой: “Мы купили только половину; не слишком дорого. Более того, это от друга из команды по охоте на монстров. В следующем году мы собираемся работать вместе, так что это взаимное одолжение, наполовину купленное, наполовину подаренное.”

Мо Хуа спросил: “Папа, ты планируешь подняться на Внутреннюю Гору в следующем году?”

Мо Шань кивнул: “На Внешней Горе стало труднее зарабатывать на жизнь. Прибыль от убийства чудовища слишком мала, и если кто-то получит травму, это может быть даже убытком. Чудовища во Внутренней горе сильнее, но пока мы находим на них хорошие предметы, нам будет легче, так что в следующем году ...”

Мо Шань внезапно остановился и не смог удержаться от смешка: “Зачем я тебе все это рассказываю?”

Лю Рухуа одарила Мо Шаня нежным взглядом и налила Мо Хуа ложкой мясного супа: “Попробуй и посмотри, каков он на вкус”.

Мо Хуа сделал глоток супа и откусил кусочек мяса; суп был свежим, мясо ароматным — наваристым, но не жирным, и доставляло удовольствие всем чувствам.

Это было самое вкусное мясо, которое когда-либо ел Мо Хуа.

Мо Хуа прищурился от удовольствия и похвалил: “Мам, это действительно вкусно!”

Лю Рухуа не смогла удержаться от улыбки: “Если это вкусно, ешьте побольше. Вся эта миска твоя; не забудь доесть ее.” Затем она направилась на кухню. “Есть и другие блюда, я схожу за ними ...”

Мо Шань встал: “Я помогу тебе ...”

Увидев, что его родители направляются на кухню, Мо Хуа взял несколько кусочков мяса Огненного цыпленка и добавил их в свою миску, а остальное распределил по мискам родителей.

Когда Мо Шань и Лю Рухуа вернулись с блюдами, они обнаружили, что их миски наполнены мясом.

Лю Рухуа почувствовала удовлетворение и удивление, тихо сказав: “Это мясо было куплено специально для тебя. В нашем возрасте мы не ожидаем никакого прогресса в выращивании. Потреблять такое усиленное духом мясо было бы пустой тратой времени ...”

Когда Лю Рухуа попыталась положить немного мяса в миску Мо Хуа, Мо Хуа накрыл свою миску обеими руками и покачал головой, сказав: “С меня хватит. Я больше не могу есть”.

Мо Хуа накрыл свою миску и отказался больше есть.

У Мо Шаня и Лю Рухуа не было другого выбора, кроме как оставить этот вопрос без внимания, хотя они и начали толкать еду взад-вперед между собой.

Мо Шань добавил мяса в миску своей жены, прошептав: “Ты много работала все эти годы. Ешь больше, чтобы насытить свое тело ...”

Лю Рухуа вернула мясо в миску своего мужа, тихо сказав: “Это ты трудился на улице, перенося непогоду и трудности. Тебе следует есть больше ...”

Мо Хуа, слушая, не смог сдержаться, почувствовал, как у него скрежещут зубы, и выпалил: “Мама, папа, если вы в ближайшее время не съедите мясо, оно остынет”.

Мо Шань и его жена забыли, что их сын был там, и когда они увидели водянистые глаза своего сына, наблюдающего за ними со стороны, лицо Лю Рухуа слегка покраснело, в то время как Мо Шань слегка кашлянул и притворился, что ест, как будто ничего не случилось.

Когда Мо Хуа увидел, что его родители наконец-то едят мясо из своих мисок, он удовлетворенно кивнул.

Тогда он подумал, что, хотя мясо Огненного Цыпленка было вкусным, оно было слишком дорогим.

Плоти чудовищных зверей могло не хватать духовной энергии, но она могла усилить ци крови, что, несомненно, было полезно для культиваторов. Просто мясо чудовищных зверей было довольно жестким для жевания...

Как он мог гарантировать, что его родители будут есть больше мяса? Он задавался вопросом, есть ли способ добиться этого.

Мо Хуа пока отложил эту мысль в сторону. Самым важным прямо сейчас было закончить картину "Формирование Яркого Огня" и отправиться в торговый дом, чтобы найти Жирного управляющего и обменять его на камни духа.

После еды Мо Хуа вернулся в свою комнату, чтобы помедитировать и переварить мясо Огненного цыпленка. Поскольку духовной энергии было немного, это не заняло слишком много времени.

Как только духовная энергия была очищена, Мо Хуа возобновил свою работу над формированием Яркого Огня. Тем вечером, прежде чем лечь спать, он успешно завершил еще одно.

После этого Мо Хуа заснул и продолжил практиковаться в формационной живописи на даосской стеле, укрепляя свои воспоминания о формированиях и размышляя о своей технике рисования кистью.

Как только рассвело, он медитировал, а затем продолжил практиковаться в рисовании формирований. Он закончил одно утром, а другое днем, оба успешно. Однако использование божественного смысла было довольно утомительным, поэтому после ужина ему пришлось немного отдохнуть, прежде чем вернуться к практике рисования формирований на даосской стеле в своих снах.

На четвертый день техника кисти Мо Хуа значительно улучшилась, и его божественное чувство, казалось, немного усилилось. Возможно, это было связано с более глубоким пониманием Формирования Яркого Огня, что привело к меньшему использованию божественного чувства. Он смог нарисовать два Формирования в течение дня, а после обеда у него хватило сил нарисовать еще одно. Однако он поторопился и допустил ошибку в манере письма, что привело к провалу формирований.

Той ночью, после того как Мо Хуа заснул, он продолжил размышлять и подводить итоги в своем Море Сознания, практикуясь в рисовании формирований с использованием даосской стелы.

<http://tl.rulate.ru/book/116544/4779921>